

...Ей казалось, что она находится в вечном, фрагментарном кошмаре.

Силуэты толстяка и Рен Нана бесконтрольно появлялись и исчезали в ее сознании. Лицо Цзи Шаньцин медленно превращалось в знакомое лицо. Воспоминания, ощущения, эмоции того момента, когда она впервые попала в мир апокалипсиса, освободились от оков, став более явными и яркими в ее мозгу и пробудив что-то, живущее в ее теле.

Голоса ушли, как приливная волна, из ее мозга, и она почувствовала безмятежность. Мир медленно соединялся воедино, как кадры фильма. Все они стали ясными, перестали быть бессмысленными странными, бессистемными кадрами в ее сознании.

Когда она снова подняла глаза, толстяк повернул голову в ее сторону. Держа в руке перочинный нож, он выглядел глупо.

Взгляд Линь Саньцзюй не задержался на его теле, она перевела взгляд на Цзи Шаньцина, который безжизненно лежал на земле. Сейчас главный приз больше походил на куклу, чем на человека. Его глаза были стеклянными и пустыми. Трудно было поверить, что еще несколько секунд назад он был живым человеком.

"Смотри, в тот раз я набросился на тебя вот так, пытаюсь разорвать твое горло", - донесся до ее ушей глубокий голос Рен Нана.

"Да, ты прав", - холодная улыбка появилась в уголках губ Линь Саньцзюй, и она медленно подошла к Цзи Шаньцину.

Толстяк поднял брови и насторожился. Однако, увидев, что Линь Саньцзюй что-то бормочет, он расслабился.

"А, не лезь не в свое дело, сумасшедшая", - толстяк оттолкнул Линь Саньцзюй, словно она была собакой, преследующей его. Когда он увидел, что Линь Саньцзюй не обращает внимания на его предупреждение и продолжает идти рядом с ним, он потряс рукой в воздухе и нетерпеливо рявкнул: "Го...".

Все произошло так быстро, что было похоже на вспышку молнии. Не успел толстяк произнести слово "прочь", как мир перед его глазами перевернулся. Линь Саньцзюй вытянула руку, крепко схватила его за загривок и в одиночку отшвырнула стокилограммовое тело. Толстяк пролетел по воздуху и с мясистым шлепком ударился о другой конец комнаты. Вслед за этим раздался громкий стук, и все здание содрогнулось от удара.

Толстяк был ошеломлен. Даже после того, как он смог встать на ноги, его мысли все еще были разбросаны по разным местам, и он безучастно смотрел на Линь Саньцзюй.

"Ты... Ты не сошла с ума?" Казалось, он только и мог задать этот вопрос. "Почему, почему ты..."

"Позволь мне сказать тебе то, чего ты не знаешь", - Лин Саньцзюй посмотрела на Цзи Шаньцина и бросила ему свою рубашку, обнажив черную майку. Она подошла к нему, и ее худые мышцы блестели в лунном свете. "До того, как я эволюционировала, меня чуть не съел человек. Возможно, вид твоего уродливого лица оживил эти воспоминания, в результате чего в этот раз было сгенерировано больше потенциальной ценности роста".

Толстяк, казалось, не понимал слов Лин Саньцзюй.

"Эй, это несправедливо. Я выгляжу намного лучше него", - раздался голос Лин Саньцзюй.

"О, заткнись, пожалуйста". Лин Саньцзюй шипела на иллюзорный голос, созданный ее разумом, и подошла к толстяку. Она слегка наклонила голову набок, пытаясь вспомнить то, что Цзи Шанцин сказал ей сто лет назад, хотя прошло всего несколько минут.

Толстяк, покрытый испариной, был ошеломлен вопросом Линь Саньцзюй. Он опустил подбородок, в уголках его глаз заиграла улыбка.

"Интересно. Не ожидал, что ты настолько сильна", - перед лицом женщины, способной в одиночку перебросить его через всю комнату, он, казалось, не испытывал никакого страха. Смахнув с губ кровавое пятно, он усмехнулся: "...Но чтобы победить меня, нужно нечто большее - посмотри на себя".

Линь Саньцзюй нахмурилась на его провокацию, но все же посмотрела на свое тело.

Несколько секунд назад на ней была только майка, а теперь она была одета в красную форму. Больше всего ее смущало то, что она не знала, когда это появилось на ее теле. Когда она снова подняла голову, то поняла, что толстяк одет в такую же форму, как и она. Единственное отличие заключалось в том, что его форма была синей.

Пока она размышляла, не является ли это очередной галлюцинацией, созданной ее разумом, толстяк усмехнулся. Он взмахнул рукой, и над ними появился прямоугольный телевизионный экран. Экран засветился.

В центре экрана стояла ведущая. Почувствовав ее взгляд, телеведущая повернулась и указала на Линь Саньцзюй: "В этом углу находится наша бедная красная партия. Одна из них выглядит мертвой, а другая... Ну, думаю, никто из нас не хочет знать ее имя".

"На другой стороне - вау, вау, успокойтесь, люди. Давайте поприветствуем нашего специального гостя, мистера Толстяка, аплодисментами!"

Ночь была тихой. На фоне взглядов нескольких неясных лиц вдалеке, восторженный тон ведущей звучал так неуместно.

Закончив представление двух участников игры, ведущая невольно отвела взгляд от толстяка: "Сможет ли наш всеобщий любимец мистер Толстяк защитить свое первенство от нашего соперника? Давайте поболеем за него в следующем разделе игры: "Вперед, вперед, охота за цветными шариками!".

То, как Линь Саньцзю смотрела то на экран телевизора, то на толстяка, позабавило последнего. С гордым видом он сказал: "Раз уж ты участвуешь в эстрадном шоу, то должна следовать правилам игры. Если вы проиграете, то будете наказаны. Я знаю, ты не поверишь, но..."

Не успел он договорить, как мимо его глаз пронеслась тень, и женщина в красной форме исчезла. Толстяк судорожно огляделся по сторонам и обнаружил, что она в мгновение ока бросилась наутек, стоя на клумбе далеко от него.

"Мяч первого цвета, нашел!" - сказала высокая женщина, подбрасывая мяч в руке.

И ведущая на экране, и ее любимый чемпион, толстяк, были ошарашены.

Толстяк высмеял и заманил в ловушку многих людей и дуоучунов, обладающих этой способностью, но он никогда не встречал никого подобного женщине, стоящей перед ним.

"Ух ты, похоже, наша красная вечеринка становится немного нервной", - фальшиво рассмеялась ведущая, взглянув на толстяка, - "Она нашла цветной шар, используемый для демонстрации, еще до того, как я начала объяснять правила. Это не засчитывается как очко, но все просто. Будут разные подсказки о местонахождении цветных шариков. Побеждает тот игрок, который за три минуты найдет наибольшее количество цветных шариков. Обратите внимание, красная сторона не может ни нападать, ни приближаться к мистеру Толстяку!".

Ведущая не сказала, в какой форме будут сделаны подсказки, и не упомянула, что толстяк не может напасть на Линь Саньцзю. Несмотря на это, Линь Саньцзю, казалось, не беспокоилась, продолжая играть с мячом в руке. Она просто не обращала внимания на ошибочную тенденцию.

Однако лицо толстяка опустилось.

Хотя ситуация выходила из-под его контроля, он был уверен, что с помощью своих способностей сможет вернуть все на круги своя. Поэтому, окинув взглядом окружающую обстановку, он направился в нужную сторону. Ведущая, которая смотрела на него, быстро объявила: "Игра начинается, сейчас же!"

Линь Саньцзю не спешила искать цветные шары. Она не спеша подошла к экрану телевизора и остановилась в нескольких метрах от него.

"Ваш мир еще не успел сформироваться, когда я играла в такую игру, - она подняла голову и сузила глаза, - Скажи своему хозяину: Если он попытается развернуть мой главный приз, я его

разделаю!".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000965>